

ОНТОЛОГИЗАЦИЯ МИФА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ МОРДОВИИ

© 2012 М.В.Логинова, В.С.Святогорова

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева. Саранск

Статья поступила в редакцию 02.05.2012

Статья посвящена анализу основных тенденций мифотворчества (на примере современного искусства Мордовии). Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ и правительства РМ № 12-14-13004 а/В «Современное искусство Мордовии: неотрадиционализм и формы его развития».

Ключевые слова: миф, онтологизация, современное искусство Мордовии.

Поскольку современная культура характеризуется интенсификацией роли мифа, проблема прояснения природы культурных феноменов современного мифотворчества крайне актуальна. Имманентность мифа бытию культуры акцентируется в философской традиции онтологизации мифа. Эта традиция имеет существенное значение для обозначения данного типа как креативного. Так, в философии жизни манифестируется универсальность культурологической роли мифа. Ницше уверен, что культура, которая утратила свой миф, «теряет свой здоровый творческий характер природной силы», а для Шпенглера мифоструктуры – культурные прототипы, праформы, действующие в любом феномене современной духовной жизни.

В философской рефлексии культуры миф традиционно понимался как антипод науки, оцениваемой в сциентистской парадигме классической европейской культуры как абсолютный позитив, высшее и лучшее достижение культуры в целом. Отметим что, жизнь мифа не ограничивается ранними этапами развития культуры: поскольку миф лежит в историческом основании человеческой культуры, постольку всякий последующий этап ее развития определял свое отношение к нему.

Поэтому первый тип отношения культуры к мифу обозначим как негативный. Он характеризуется неприятием мифа как такового, попытками вывести его за пределы культуры или вытеснить на периферию. Перед нами культура с ярко выраженной рационалистической, даже сциентистской направленностью. Миф понимается как повествовательная структура, полностью укладываемая в понятийное мышление, ибо это соответствует стремлению к универсализации элементов культуры на основе модели

естественных наук. Соответственно, вполне объяснимым является стремление культуры, построенной на образцах рационализма, к демифологизации.

Становление этого типа связано с возникновением и развитием науки, рационалистическая направленность которой передается всей культуре. Однако ее развитие на основе естественнонаучного знания в условиях абсолютизации последнего приводит к мифологизации самой науки. Научное знание превращается в идеал для культурного сознания, которое не может охватить его во всей полноте и принимает результаты и процедуры на веру. Таким образом, противоположности сходятся, и предельно рационализированное знание превращается в им же отрицаемый феномен – миф.

Во втором типе – реставрационном – мифология является существенной частью культуры. Современный исследователь С.М.Телегин вводит в научный оборот метод мифореставрации художественных или фольклорных тестов, при которых исследователь восстанавливает его мифологическую праснову¹. Для этого типа характерным является то, что невозможно понять реальность без обращения к мифу.

Устойчивость образной повествовательности мифа дает возможность выявления, а затем широкого использования, например, в искусстве определенной системы сюжетов и образов с жестко закрепленной семантикой. Миф становится символом и как таковой используется искусством. Происходит конструирование новых мифов как всеобъемлющих символов культуры. Роль искусства в историческом развитии культуры сводится к художественной обработке мифологических сюжетов и образов, что ведет к переосмыслению мифологической семантики. Все это приводит к созданию универсальной системы мифологических образов и сюжетов, пригодных для любого использования: художе-

^о Логинова Марина Васильевна, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии.

E-mail: marina919@mail.ru

Святогорова Варвара Сергеевна, кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии.

E-mail: mikargina@mail.ru

¹ Миф – Литература – Мифореставрация: Сб. статей. / Под ред. Телегина С.М. – М.; Рязань: 2000.

ственного, научного, нравственного и т.п. В частности, в европейской традиции такой системой становится греко-римская мифология.

Одновременно с этим возникает специфическое переоформление мифологического образа, наполнение его историко-культурным содержанием, усилением фактора субъективного переживания современного мира в традиционных мифологических формах. Миф для культуры становится необходимостью. Практически любое событие, происходящее в мире, может быть осмыслено через миф, хотя и не всегда само имеет какое-либо мифологическое значение. Миф как бы освещает историю, но, с другой стороны, является переосмыслением глубоко личного бытия.

Измерение истории мифом возможно как художественный проект, предложенный мордовским этнофутуризмом (Ю.Дырин, Л.Колчанова-Нарбекова, А.Алешкин) и этносимволизмом (Н.Рябов), представляющим собой вариант этнической модификации постмодернизма в финно-угорской культурной среде. Кардинально трансформируя образы традиционной культуры, художники видят источник вдохновения как в данных археологии и этнографии, так и в своем бессознательном, личных переживаниях. Происходит идеализация мифологического прошлого как альтернатива и противоположность грядущему глобализму. Путь по незримому следу предков становится своего рода брендом ряда мордовских художников (А.Алешкин, Н.Рябов).

Мифологический образ обладает достаточно широкой семантикой, позволяющей вместить в него множество событий общественной и частной жизни. Весь мир мыслится и воспринимается как миф, но лишь настолько, насколько его можно определить в унифицированных сюжетах и образах. Они позволяют, с одной стороны, говорить больше, чем в них заложено изначально, а с другой – всегда немного недосказывать, давая возможность домыслить.

Современная культура подошла к мифу не только как генетическому источнику, из которого она развивалась, а именно как к коллективному, общечеловеческому архетипу. Он способен объяснить целый ряд таких семантических пластов в культурах последующих времен, которые остаются совершенно непонятными и даже бессмысленными, если их рассматривать как простые «осколки» давно позабытых мифов. Однако развитие архетипов не складывается произвольно. Оно всегда осуществляется на базе определенного структурного принципа, образцы которого можно зафиксировать уже в глубокой древности.

Миф одновременно определяет границы общекультурной значимости выражаемого с его помощью содержания и дает возможность практически сколь угодно глубоко токовать эту значимость. В то же время реставрация в пределах заданных форм, сюжетов, образов приводит к тому, что формальная сторона все более приобретает самодовлеющий характер, миф поэтому становится внеисторической категорией, он практически «растворяется» в формах символа, метафоры.

Мифологическое сознание характеризует мировосприятие любой конкретной эпохи. Современная актуализация и модернизация мифа, мифопоэтическое художественное и философское творчество сопряжены с актуализацией ремифологизации. На этом этапе происходит не переоформление современности на мифологический лад, а переживание этой современности в творимом мифе. Анализ механизма этого процесса приводит к проблеме мифологического архетипа. В отличие от проанализированного ранее второго типа мифотворчества акцентирует внимание на архетипе не как на мифологическом образе, а как на схеме конструирования мифологической реальности. Действительность интенсивно переживается в архетипических схемах. Миф становится реально существующим фактором культуры.

Та или иная общественная традиция, как правило, питается энергией мифа, ее обосновывающего. Тысячелетие единения с народами Российского государства, проведение чемпионата мира, проведение фестиваля финно-угорского юмора, финно-угорская юридическая антропология – любые социокультурные явления окружены ореолом мифологического пафоса. Их успех обеспечивается хранящимися в сознании архетипами и мифологическими образами, а также в стремлении к празднику и чуду, что очень метко названо философом М.Мамардашвили потребностью «в фольклорной звонкости бытия»².

Национальные праздники и фестивали («Раськень Озкс», «Акша Келу», «Шумбрат, Мордовия!»), проводимые по указу главы Мордовии, да и все культурно-политические, преимущественно сопряженные с идеей единения всех финно-угорских народов и единения мордвы с народами Российского государства наглядно демонстрируют, с нашей точки зрения, идею национальной концептуализации пространства. Но эти примеры являются важными иллюстрациями того, что в Республике Мордовия, как, впрочем, во многих регионах России, развивается архаизационный сценарий

² Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: 1992. – С. 78.

культурной стратегии, выступающий вариантом проективного мифотворчества.

Происходит конструирование социальной реальности, создаются параметры нового видения времени и пространства, превращающие ее в мифологическую реальность и даже мифопоэтическую. Анализ механизма мифотворчества и структуры мифа позволяет исследовать существующие и конструируемые мифы современного общества. Мифы создают чувство природной естественности своего образа, за которым исчезает потребность поиска и сомнения. Мир, представленный в мифологическом концепте, не подлежит аксиологическому анализу; точнее сказать – этот анализ блокируется, поскольку происходит парализация ценностного отношения.

Возникает образ финно-угорского единого человечества, которое выглядит неподвижным и вечно тождественным самому себе в жестком каркасе мифологического образа³. В основании культурного кода целого народа – мордвы и если брать шире – всех финно-угорских народов обнаруживается идеал, обращенный в глубокое прошлое и представляющий собой образ изначального нераспавшегося синкретизиса, некий социальный, политический, культурный абсолют.

Современная культура, сочетающая в себе амбивалентные философские установки, не сопротивляется ремифологическому воздействию, которое приводит мировоззрение в непротиворечивую систему. Современный миф лишен подлинности архаического, вообще может трактоваться в качестве аномального осколка, а

значит, возникает соблазн причинно-следственных и исторических трансформаций мифа как такового. Логика мифа игнорируется, она осталась в глубинных архаических слоях культуры, а современный миф стал нарицательным явлением в ряду массовых стереотипов. Своеобразие культуры мокши и эрзи в творчестве мастеров Мордовии в большинстве случаев представлено через изображение мифологических персонажей, таким образом, развитие традиции и ее презентация осуществляются почти исключительно посредством изображения мифологического. Традиция становится синонимичной мифу, а ее развитие – мифотворчеством.

Проблема ремифологизации стала предметом специального научного рассмотрения. Культурное сознание обращается к архетипам и строит на их основе новую мифологическую реальность. Момент субъективации объекта выступает как необходимый в культурном развитии. Дialeктика ремифологизации и демифологизации, имеющих относительную природу, имеет отражение в «теории маятниковых движений». Именно поэтому отношение демифологизации («от мифа – к логосу») и ремифологизации («от логоса – к мифу») отражает, по сути, этапы развития самого мифологического сознания. Два направления движения маятника, сменяя друг друга, являются способами бытия мифологического сознания и актуализируются внутри самого мифа как феномена культуры.

³ Барт Р. Мифологии. – М.: 2000. – С. 115.

ONTOLOGIZATION OF MYTH IN THE MODERN ART OF MORDOVIA

© 2012 M.V.Loginova, V.S.Svyatogorova^o

Mordovian State University

This article analyzes the main trends of myth-making (for example, the modern art of Mordovia).

Key words: myth, ontologization, contemporary art of Mordovia.

^o Marina Vasilievna Loginova, Doctor of Philosophy,
Professor of cultural studies chair.

E-mail: marina919@mail.ru

Varvara Sergeevna Svyatogorova, Doctor of Culturology,
Assistant Professor of cultural studies chair.

E-mail: mikargina@mail.ru